

Кандидат
в депутаты
Городской Думы
Каменска-
Шахтинского
по округу №15

Биография ветерана СВО **БОГДАНА ПАНЧЕНКО**

МОЯ ПРОФЕССИЯ — ЗАЩИЩАТЬ И СТРОИТЬ

Еще больше фотографий из семейного альбома кандидата Богдана Панченко можно найти на его личной странице в сети Интернет. Переходи по QR-коду в официальный паблик в социальной сети ВКОНТАКТЕ.

Богдан Панченко – человек, чья жизнь тесно связана с тяжелым трудом и любовью к Родине, Ветеран СВО, разведчик, инвалид по ранению. История его жизни тесно переплелась с историей нашей страны. Он пошел на выборы, чтобы продолжить дело всей своей жизни – создание и борьбу за правое дело.

**ЕДИНАЯ
РОССИЯ**

12-14 сентября 2025 года
выборы депутатов Городской Думы
Каменска-Шахтинского
восьмого созыва

Профессиональный сварщик, Богдан Панченко начал свой путь на предприятии «Южстальконструкция» в Каменск-Шахтинском, а позднее отправился работать вахтовым методом в северные регионы. Суровые условия Севера не пугали его – ведь армейскую службу он проходил за Полярным кругом, в войсках радиационно-химической разведки. Когда в 2022 году началась частичная мобилизация, Богдан Владимирович не остался в стороне. Видя, как его товарищи уходят на спецоперацию, он не смог продолжать жить обычной жизнью. Обратившись в военкомат добровольцем, он вскоре оказался в рядах 33-го мотострелкового Берлинского Донского казачьего полка 20-й дивизии. Получив ранение и демобилизовавшись, он решил посвятить себя родному Каменску

РОДИТЕЛИ УЧИЛИ ТРУДУ И СКРОМНОСТИ

Богдан Панченко родился в семье, где ценятся трудолюбие и верность своему делу. Его отец, Владимир, приехал в Каменск из Донецка и большую часть жизни проработал шахтёром, а позже перешёл на завод электриком. Мать, Вера, – каменчанка, а дед и бабушка по материнской линии были родом из Воронежской области. Вера Ивановна трудилась на Химкомбинате.

Сам Богдан рос на улице Заводской, а позже семья переехала в квартиру на Машзаводе, которую получил отец. Учился Богдан сначала в восьмой школе, но затем перевёлся и доучивался в вечерней одиннадцатой.

Настоящих наставников среди учителей он обрёл, когда поступил в профессиональное училище номер 102. Именно там, среди запаха металла и искр сварочных аппаратов, Богдан встретил людей, которые хоть и ругали его за нерадивость, но верили, что он может стать настоящим мастером. Спустя годы, став одним из лучших сварщиков в стране, он посвятил эту победу родителям и преподавателям профучилища.

РАДИОАКТИВНАЯ ПЫЛЬ НА СОПКАХ

Три года учёбы пролетели быстро и молодого человека ждала армия. После учебки в Подмоскowie, где Богдан за полгода освоил азы службы в войсках радиационно-химической разведки, его ждал настоящий северный экзамен – Мурманская область. Летом новобранцы жили в палатках и только с первым снегом перебрались в казармы. На учениях имитировали действия после ядерного или химического заражения, тренировались на танковых полигонах: работали с особой техникой – громоздкими машинами дегазации, которые промывали от условной радиоактивной пыли.

Там, среди бескрайней тундры и пронизывающих ветров Богдан Панченко нашёл свою первую любовь, настолько

крепкую, что после дембеля даже не думал возвращаться домой, а мать выслала ему документы заказным письмом.

Север крепко вцепился в него своими ледяными объятиями. Крепкий немногословный парень, уверенный в себе не без оснований, Богдан устроился на работу сварщиком. Морозы под минус пятьдесят градусов превращали каждый рабочий день в испытание на прочность: металл становился капризным, оборудование замерзло, а сварщикам приходилось работать в условиях, когда обычные законы физики будто переставали действовать. На буровых скважинах, где другие боялись даже подойти к металлическим конструкциям, Богдан и его бригада варили трубы.

Но семейная лодка разбилась о быт – после развода квартиру в Мурманске пришлось продать, и в 2007 году Богдан Владимирович вернулся в Каменск.

ВАРИТЬ ГИГАНТОВ

Пятнадцать лет работы на «Южсталь-конструкции» стали для Богдана Панченко временем профессионального роста. В составе бригады из 8-10 таких же крепких спецов он монтировал промышленные гиганты – варил колонны и каркасы цехов в командировках по всей стране.

Особенно выделялся Новолипецкий комбинат – настоящий металлургический собор, где плавилась тонны стали в доменной печи последнего поколения. Не менее памятной стала стройка в Железногорске на Курской магнитной аномалии, где под открытым небом вырастал целый металлургический комплекс. А командировка в Калининград запомнилась контрастами – после тяжелых рабочих смен можно было бродить по балтийским пляжам, собирая в карманы кусочки солнечного янтаря. Эти стройки стали не просто этапами карьеры, а настоящими вехами жизни.

Каждый новый объект требовал повышения квалификации: от первой аттестации в Мурманске и до высшего, шестого разряда, полученного уже в Каменске. Богдан понимал, что в профессии нельзя стоять на месте, но главной профессиональной гордостью для него остаются не «корочки», а реальные объекты, построенные с его участием.

В 2014 году Богдан женился, в 2015 родилась дочь Полина – сейчас ей почти 10. Своим для него стал сын жены от первого брака, Даниил.

НАСТОЯЩАЯ САМОИЗОЛЯЦИЯ

Со временем предприятие «Южстальконструкция» начало приходить в упадок: задержки зарплаты, устаревшее оборудование – Богдан ушёл, как раз перед тем, как контора окончательно развалилась. Некоторое время он проработал на стеклозаводе, но вскоре снова потянуло на север – туда, где труд был тяжелее, но и оплачивался достойно.

Вахта в Нижневартовске – это жизнь в вагончиках в сотне километров от цивилизации, среди бескрайней тайги и в окружении медведей, чьё присутствие чувствовалось постоянно. Однажды водитель, который перевозил технику, видел, как у дороги резвились медвежата, а поварахи, выносившие мусор, столкнулись у баков и с ма-

мой-медведицей. После этого ввели строгий запрет на передвижение по территории ночью.

Однажды тесты выявили в его бригаде заболевших коронавирусом, и вскоре почти всю вахту положили в инфекционную больницу. Богдан перенёс болезнь в лёгкой форме, но всё равно получил свою порцию кислородных трубок и странных постковидных ощущений – вкусы и запахи смешивались, но тело не ослабело, а воля к победе и жизни только окрепла.

ДОБРОВОЛЬЦЕМ ЗА ЛЕНТОЧКУ

Когда в России началась частичная мобилизация, Богдан Панченко ждал повестку. Но её всё не было, а потому он сам пришёл в военкомат – не от-

пускали заплаканные детские лица из новостей про Донбасс.

Даже для физически крепкого мужчины, привыкшего к тяжёлому труду, учебка перед отправкой на фронт оказалась непростой – ежедневные марш-броски по 5-10 километров, стрельбы днём и ночью, изнурительные тренировки. Командир батальона любил начинать день с четырехкилометровой пробежки, после которой сразу шли занятия. К моменту распределения гражданских в батальоне не было.

Попав в 33-й мотострелковый полк, Богдан Владимирович быстро понял, что война – это не кино. Получили оружие, отправились на пристрелку. Богдан вспоминает нелепый случай, когда прыгал с высокого КАМАЗа с болотными колесами и подвернул

колено.

Первый выход на задание запомнился навсегда. Группа из восьми человек отправилась в разведку, чтобы понять, насколько близко можно подойти к позициям противника. Подошли метров на шестьсот – и тут ударил пулемет. В ответ полетели наши мины. Тот бой стал для Богдана первым настоящим испытанием. Позже он узнал, что один из тех, кто был с ним тогда, Сергей из Ростова, погиб в следующих вылазках.

Задачи у таких групп были разные. Иногда нужно было просто обнаружить огневые точки, иногда – вызвать огонь на себя, чтобы артиллерия могла накрыть противника. Один раз они едва не попали под обстрел собственных самолетов – те отрабатывали буквально над их головами. Пришлось отходить под покровом

темноты, а потом еще двое суток прятаться в яме, пока в округе рыскали вражеские танки.

Бывало, снаряды падали в считанных метрах – свистели над головой, врезались в землю с глухим «ляпом», оставляя после себя черные дымки. Осколки, похожие на горох, сыпались вокруг, и не всем везло – кто-то терял ноги, кто-то получал тяжелые ранения. Но даже в таких условиях люди не теряли присутствия духа.

Богдан Владимирович вспоминает, что в разведке приходилось полагаться не только на собственные глаза и уши, но и на технику. Тепловизор стал незаменимым помощником, особенно в ночных операциях. Однажды прибор чуть не вышел из строя, когда случайно поймал солнечные лучи, но к вечеру снова заработал. Ночные прицелы тоже выдавали, но они не

вызывали у него особого доверия – слишком ограниченными были их возможности.

Среди тех, с кем довелось служить, особенно запомнился молодой командир роты, не доживший до тридцати лет. Три ордена Мужества, последний – посмертно, стали молчаливым свидетельством его храбрости. Были и другие – те, с кем делили последний паек, чистили зубы из одного котелка, ходили в

разведку. Некоторые из них уже никогда не вернутся, другие, несмотря на ранения, продолжают служить.

ЗЛОПОЛУЧНАЯ «ЗВЕРОФЕРМА»

Под Новомихайловкой, во время штурма вражеского укрепрайона, Богдан Панченко получил тяжелое ранение – минно-взрывную травму, после которой даже простые вещи вроде ходьбы или выбора обуви превратились в проблему.

Темнело стремительно, когда группа Богдана вошла в разрушенную посадку. Стволы поваленных деревьев, развороченные пеньки создавали жутковатый пейзаж. Он шел впереди, почти не скрываясь, периодически оглядываясь, но товарищей не видел – профессиональные разведчики умели становиться невидимыми. Первую растяжку заметили вовремя: проволока, натянутая к мине в пятидесяти метрах. Разобравшись с ней, двинулись дальше, пока не наткнулись на вторую мину, едва заметно торчащую из земли.

Тем временем их подразделение «Шторм» продвигалось по полю на танках. Когда до цели оставалось около двух километров, раздались первые минометные выстрелы. Три мины легли рядом, заставив танкистов подпрыгивать в люках. Затем с опорного пункта, который они называли «Звероферма», ударил пулемет. Богдан по звуку определил направление и ответил очередью. Пулемет замолчал.

Подоспевший танк дал залп по посадке, разворотив все перед ними. Группа продолжала продвигаться короткими перебежками, преодолевая хаос поваленных деревьев. Свет сменился кромешной тьмой буквально за мгновение. Прове-

рив тепловизор, Богдан заметил Сергея, осматривающего местность. Сменив магазин, он сделал несколько шагов, и в этот момент под ногой раздался взрыв.

Первое, что он осознал – отсутствие ботинка. Повернувшись, он упал на руку и увидел, что та тоже разорвана. Мысль о необходимости наложить жгут промелькнула в сознании. Товарищи кричали, чтобы он сбросил снаряжение и двигался к ним. Оставив на краю окопа бронезилет, каску и автомат, он попытался встать. Нога не слушалась, и Богдану пришлось прыгать на одной, опираясь на плечи товарищей.

Тот бой, после которого Богдан оказался в госпиталях, проходил не просто в окопах, а в настоящем укрепрайоне. Место называли «Зверофермой» – возможно, раньше там был коровник или винокурня. Противник превратил его в крепость: подземные ходы, бетонные укрепления, даже танки выезжали прямо из-под земли.

Богдан и его группа шли не первыми – до них уже пытались прорваться около 30 человек, но почти все остались там навсегда. *Когда после штурма наши части окончательно зачистили территорию, оказалось, что даже артобстрелы почти не наносили урона – украинские пленные рассказывали, что во время ударов у них стакан с водой на столе даже не дрожал.*

ЗАШИЛИ, ПОДЛАТАЛИ...

Эвакуация с места боя проходила под огнем. Сначала молодые бойцы пронесли Богдана метров тридцать, затем сменившаяся группа – еще около ста. Когда подвезли жесткие носилки, кровопотеря уже была значительной. Медик на промежуточном пункте

едва успел осмотреть раны, прежде чем Богдана погрузили на БМП. Тряска была такой сильной, что сопровождающему пришлось придерживать его коленями, чтобы раненый не вылетел с носилок.

Началась долгая госпитальная эпопея: Донецк, затем Ростов с бесконечными перевязками, Питер, где наконец сделали операцию, и наконец госпиталь под Благовещенском. Два месяца лечения, физиотерапии и лечебной физкультуры. Волонтеры

помогали как могли: привозили одежду, лекарства, даже организовали переезд. В Благовещенске местные жители не только встретили его, но и свозили на набережную, где за Амуром виднелся Китай.

После выписки был отпуск по ранению, а затем – возвращение в часть. Пришлось покупать машину с «автоматом» – ходить на большие расстояния он уже не мог. Свобода передвижения уменьшилась, но жизнь продолжалась. Война оставила свои отметины не только на теле, но и в душе. Однако *Богдан не жаловался – он научился двигаться вперед, пусть медленнее, пусть с остановками, но не останавливаясь.*

Дембель затянулся почти на полтора года – официально уволили только в ноябре 2024-го. Все это время Богдан находился в распоряжении части, но большую часть времени проводил по госпиталям и медкомиссиям. Нужно было отмечаться, чтобы числиться «в строю» и не попасть в списки дезертиров.

Лечение оказалось долгим и сложным. Сначала неврология в Камышине, потом Волгоград, санаторий в Кисловод-

ске, снова Волгоград. Врачи разводили руками – нервы в ноге повреждены настолько, что восстановление маловероятно. Военный невролог, перешедший потом в гражданскую больницу, честно сказал: если за полгода не восстановилось – уже не восстановится. Нейрохирург и вовсе отрезал все надежды: *«Там каша вместо нервов, толщиной, как волосок. Если резать – только хуже сделаю».*

Нога осталась «немой» – пальцы скрючены, на пятку наступать невозможно. Босиком ходить не получается – гиперчувствительность, будто наступаешь на иголки. Боль стала постоянным спутником – в машине всегда лежит запас таблеток.

НАШИ ПАВШИЕ – КАК ЧАСОВЫЕ

Сейчас Богдан учится жить заново. Нога не восстановится, но он привык – теперь главное не геройства, а простые вещи.

УТРО БЕЗ БОЛИ

Возможность пройтись по улице, даже если с палочкой. И память о тех, кто остался там, на «Звероферме».

В прошлом году приехал в часть, *забрал документы и свою медаль «За отвагу» – за тот бой в посадке.* Товарищ, погибший рядом с ним, получил орден Мужества посмертно. Говорят, должны быть еще награды – командир перед гибелью успел представить нескольких бойцов, в том числе Богдана, к медали Жукова. Но документы нашли только в его ноутбуке уже после смерти

После возвращения домой Богдан снова занялся сваркой, но теперь его мысли были заняты не только работой. *Он видел, как много нужно сделать в родном городе, и решил баллотироваться в городскую думу. Война научила его ценить порядок и ответственность, а привычка доводить дело до конца, как надежный сварочный шов, осталась с ним навсегда.*

Неожиданной отдушиной стали мотоциклы. Сначала купил сыну – тот как раз закончил школу. Потом рискнул сам сесть за руль, несмотря на травму. Оказалось, что ездить можно – нога не мешала. Товарищ предложил гараж – так хобби начало превращаться в нечто большее. Пока это только первые шаги – ремонт, настройка, пробные заезды.

Сейчас главная поддержка – семья. Жена терпеливо переносит все эксперименты с мотоциклами, дочь помогает в гараже. Нога по-прежнему болит – особенно в жару или на перемену погоды, но Богдан старается на этом не заикливаться, ведь жизнь не остановилась. Планов много: развивать моторемонт, возможно, открыть небольшую мастерскую. А ещё – помогать таким же, как он, тем, кто вернулся с войны и не знает, как жить дальше.

В его гараже собираются бывшие сослуживцы – кто за советом, кто просто поговорить. Постепенно это место становится чем-то большим, чем просто мастерская.

В апреле 2025 года земляки, друзья и единомышленники предложили Богдану попробовать свои силы на выборах в городскую думу Каменска-Шахтинского. Его выдвижение поддержала партия «Единая Россия», а во время предварительного голосования он занял первое место по пятнадцатому избирательному округу. Теперь настало время для нового испытания и для взятия новой высоты

БОГДАН ВЛАДИМИРОВИЧ ПАНЧЕНКО

– человек, чья жизнь тесно связана с трудом, долгом и любовью к родному городу Каменску. Профессиональный сварщик, он начал свой путь на предприятии «Южстальконструкция» в Каменск-Шахтинском, а позднее отправился работать вахтовым методом в северные регионы. Суровые условия Севера не пугали его – ведь армейскую службу он проходил за Полярным кругом, в войсках радиационно-химической разведки. Когда в 2022 году началась частичная мобилизация, Богдан Владимирович не остался в стороне. Видя, как его товарищи уходят на спецоперацию, он не смог продолжать жить обычной жизнью. Обратившись в военкомат добровольцем, он вскоре оказался в рядах 33-го мотострелкового Берлинского Донского казачьего полка 20-й дивизии. Получив ранение и демобилизовавшись, он решил посвятить себя родному Каменску

Кандидат
в депутаты
Городской Думы
Каменска-
Шахтинского
по округу №15

**ЕДИНАЯ
РОССИЯ**